

Пронина Татьяна Сергеевна

Центр религиоведческих и этнополитических исследований;
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
tania_pronina@mail.ru

**Миграция в современной России и исламский фактор:
путь к новой социальной реальности⁵⁸⁴**

Аннотация. Внешняя миграция позволяет России восполнять естественную убыль населения и обеспечивать экономику недостающими трудовыми ресурсами. Большинство приезжающих на работу представляют мусульманскую популяцию. Демографические тренды, характерные для данной популяции, позволяют делать прогнозы о значительном росте их присутствия и влиянии в будущем на изменения этнорелигиозного состава населения российских регионов. Высокая религиозность мигрантов мусульман позволяет предположить, что эффективным способом их интеркультурации могло бы стать просветительское влияние российского мусульманского духовенства. Неэффективность адаптации и интеркультурации ведет к росту межэтнической и межрелигиозной напряженности.

Ключевые слова: миграция; демографические тренды; ислам; адаптация мигрантов; мусульманские религиозные организации

Pronina Tatiana Sergeevna

Center for religious and ethno-political Studies;
Leningrad State University Pushkin,
St. Petersburg, Russian Federation
tania_pronina@mail.ru

**Migration in modern Russia and the Islamic factor: the path
to a new social reality⁵⁸⁵**

Abstract. In Russian Federation, external migration makes it possible to compensate for the natural decline of the population and provide the economy with the necessary workforce. Most of those who come to work are from the Muslim population. Demographic trends characteristic of this population allow us to make predictions about a significant increase in their presence and influence in the future on changes in the ethno-religious composition of the population of Russian regions. The high religiosity of Muslim migrants suggests that the educational influence of the Russian Muslim clergy could be an effective way of their interculturalization. The lack of effective adaptation and interculturalization leads to an increase in inter-ethnic and inter-religious tensions.

Keywords: migration; demographic trends; Islam; adaptation of migrants; Muslim religious organizations

⁵⁸⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен "параллельных" обществ в системе международно-политических отношений», № 19-18-00054.

⁵⁸⁵ The research was carried out with the financial support of the RNF in the framework of the research project "Transformations of global confessional geospatial space: the phenomenon of "parallel" societies in the system of international political relations", no. 19-18-00054.

Миграция в России в контексте мировых трендов. Миграция является одним из ключевых факторов современных социальных процессов. Интенсификация транснациональных людских потоков на наших глазах переформатирует мир в мозаику культурных смешений и заимствований, а этнокультурная, религиозная локализация приобретают новую географию. Около 49 % мигрантов составляют христиане, 27 % – мусульмане [Hackett, 2017]. Однако наибольшее число проблем и опасений связано с мусульманской миграцией. Рост мусульманского населения, проблема формирования мусульманских анклавов актуальны и для России.

По данным Pewforum в стране насчитывается 5840000 мусульманских мигрантов [Table: Estimated Number of Immigrants by Religious Affiliation, 2012], в основном из соседних бывших советских республик Средней Азии. Однако если учитывать единовременно пребывающих в стране, с учетом и нелегальных трудовых мигрантов, то количество может возрасти до 10 млн. При этом, собственное мусульманское население России – около 20 млн человек. В общей сложности, более 30 млн мусульман в стране пребывают единовременно. Это более 20 % населения. При этом рождаемость и количество молодых людей, которые вскоре заведут детей, существенно выше в регионах РФ и странах (из которых приезжает наибольшее число мигрантов), традиционно исповедующих ислам. Учитывая названные демографические тренды, можно предполагать, что в ближайшем будущем произойдут существенные изменения в этнорелигиозном составе российского населения. Это позволяет сделать вывод, что миграция становится не только важнейшим демографическим фактором, но одним из ведущих «игроков» в политических процессах.

В России миграция определяется общемировыми тенденциями: естественной убылью населения, недостатком рабочей силы, неравномерным экономическим развитием регионов. По оценкам Всемирного банка, в 2014 г.⁵⁸⁶ в страны СНГ было переведено более 19 млрд долл.: 5,6 млрд – в Узбекистан, около 4 млрд – в Украину, около 3 млрд – в Таджикистан, 1,7 млрд – Киргизию, 1,4 млрд – в Армению, 1,2 млрд – в Грузию, 1,1 млрд – в Азербайджан, 0,7 млрд – в Молдавию [Денисенко, Козлов, Фаттахова, 2015: 17].

С. Рязанцев справедливо отмечает, что такие переводы денежных средств существенно сокращают бедность на родине мигрантов. Часть средств неизбежно идет «на общие государственные социальные проекты – развитие территорий дорог и инфраструктуры» [Рязанцев: денежные переводы мигрантов из РФ сокращают бедность на их родине, 2018].

Миграционный поток в Российскую Федерацию увеличился после распада Советского Союза. В связи с ухудшением политического и экономического положения в бывших республиках СССР граждане этих новообразованных государств

⁵⁸⁶Этот год отмечен самым высоким уровнем миграции в РФ до кризиса 2014–2015 гг.

отправились в Россию на поиски работы и лучшей жизни. Основной поток мигрантов давали республики Средней Азии, прежде всего, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, где экономическое положение серьезно ухудшилось: закрылись предприятия, были разрушены целые отрасли промышленности и сельского хозяйства.

С 1990-х годов до экономического кризиса 2014 года число приезжающих в РФ увеличивалось. В 2014 году было зарегистрировано рекордное число приезжих – 18 201 333 человека. Из них получили разрешение на работу 1 273 984 [Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год, 2016]. Однако на тот период по оценкам ФМС, в стране находилось около 6 млн нелегальных мигрантов [Смирнова, Жерновая, Подгусков, 2016: 117].

В динамике последних лет (2017–2019 гг.) мы вновь наблюдаем рост миграционного потока в Россию. В 2019г. в РФ встало на миграционный учет 19,5 млн человек. С целью трудоустройства прибыло около 5,5 млн человек (кто указал при въезде как цель своей поездки работу). Эта цифра не отражает реальной численности реально приехавших в РФ на работу и численности всех трудовых мигрантов, находящихся на территории страны. В действительности она может быть в 1,5–2 раза больше (Табл.).

Неизменной на протяжении ряда лет остается доля граждан СНГ среди пребывающих иностранцев – около 85 %, из них 40 % приезжают из государств Средней Азии. В 2019 году было куплено патентов на работу более 1671тыс., разрешений на работу – более 130 тыс. Постоянно на территории находится не менее 9,8 млн иностранных граждан, это около 7 % от численности населения (официальные данные МВД за 2019 г.) [Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года].

Таблица. Страны происхождения внешних мигрантов (информация за 2019 г.) [Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года].

Страна происхождения	Всего въехавших	Прибывших с целью работы
Узбекистан	4,8 млн	2,1 млн
Таджикистан	2,7 млн	1,2 млн
Китай	2,3 млн	140 тыс
Украина	1,641 млн .	435 тыс
Киргизия	1 млн	453 тыс
Азербайджан	694,5 тыс.	194,9 тыс.

Трудовая миграция. Самая масштабная внешняя миграция в РФ – трудовая. В большинстве своем она носит «циркулярный», временный характер – приехал, поработал несколько месяцев, заработал – вернулся с деньгами на родину, через несколько месяцев вновь приехал на заработки. По данным МВД мигранты составляют

около 3 % занятых в экономике России. Однако по данным общественных экспертов – это не менее 10 %. Необходимо отметить, что налоговые отчисления иностранных работников приносят существенный доход государству: за 2018 г. это 45 млрд руб.

Основные центры притяжения внешней миграции в РФ – Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Более половины (57 %) от всех иностранных граждан, въехавших в РФ с целью трудоустройства, встает на учет в 4 регионах – Москва и Санкт-Петербург, Московская область, Ленинградская область. Основные отрасли занятости иностранных мигрантов – это строительство (34 %, иностранцы в ней представлены в 4,4 раза чаще, чем россияне), сфера услуг (13 %), обрабатывающие производства (10 %), сельское хозяйство (7 %). По результатам опросов, занятость неофициально работающих мигрантов примерно такая же, как официальная [Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения, 2018: 11].

Однако отношение россиян к мигрантам обнаруживает тенденцию только к ухудшению. Местные жители нередко склонны винить приезжих в существующих социально-экономических проблемах. Так, по данным опроса, проведенного сотрудниками Центра религиоведческих и этнополитических исследований ЛГУ имени А. С. Пушкина в одном из центральных регионов России в 2016 году, только 20 % респондентов считают, что присутствие мигрантов полезно для страны и региона, 26,6 % ответили, что их не должно быть в стране, 17,2 % высказались, что испытывают к мигрантам неприязнь, 35,9 % – ответили, что им все равно⁵⁸⁷. Среди же причин неприязненного отношения были названы следующие: наглое и агрессивное поведение – 64,1 %, пренебрежения местными традициями и нормами поведения – 39,3 %, криминальная деятельность – 35,3 %, нарушения общественного порядка – 32,5 %, представляют опасность – 21 %, занимают наши рабочие места – 19,4 %.

Респондентам был также задан вопрос: «Какие действия должны предпринимать власти по отношению к мигрантам?» Большинство высказались в пользу ограничительных мер: 60 % респондентов ответили, что следует ограничить приток мигрантов и жестко контролировать незаконную миграцию, 14 % считают, что следует ограничить для мигрантов виды допустимых работ и размер оплаты труда, только 7 % высказались, что следует облегчить правовые нормы въезда и проживания. Таким образом, в отношении россиян к мигрантам преобладают негативные настроения.

Проблемы адаптации мигрантов. Адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Россию, как и везде, это сложная проблема. Но в России она имеет свои особенности. Поскольку основной миграционный поток носит циркулярный характер, то большая часть мигрантов не ориентированы на интеграцию. Для них

⁵⁸⁷ Объем выборочной совокупности составил – 1582 респондента. Место проведения: 14 населенных пунктов Тамбовской области, Время проведения: октябрь-ноябрь 2016 г. Метод исследования – анкетный опрос. 2/3 опрошенных – городские жители, 38,5 % мужчин и 61,5 % женщин. При обработке данных использовался пакет программного обеспечения PortableIBMSPSSStatisticsv19.

приемлемый вариант – это уровень адаптации, позволяющий выжить в стране и заработать денежные средства.

Важно также иметь представления о процедурах и документах необходимых для оформления, желательно иметь знакомых, которые помогут в первое время найти жилье и работу. О какой-либо культурной интеграции нет речи. Нередко мигранты отрицательно воспринимают многие нормы и традиции страны прибытия. Социологи усматривают причину этого в высокой анклавизации (когда у приезжих нет повода и потребности общаться с местным населением). По словам Т. З. Протасенко, «Мигранты живут в Петербурге в анклавах: селятся – со своими, общаются – со своими. Они почти не коммуницируют с внешним миром» [Мигрантам в Петербурге русский язык не нужен, и интегрироваться они не хотят, 2013].

Есть ли в России этнорелигиозные анклавы? Мнения экспертов на этот счет расходятся. Как правило, представители официальных государственных структур считают, что таковых нет. Это мнение разделяют и ряд исследователей, например, руководитель лаборатории социологии образования Петербургского филиала НИУ ВШЭ профессор Даниил Александров.

Действительно, если иметь в виду анклавы, подобные тем, какие сформировались на окраинах или в пригородах крупных городов Франции, Германии, Бельгии, то таких в России пока нет. Сторонники подобной точки зрения называют разные причины этого. Однако нам представляется, что единственная значимая среди них – невысокий масштаб *иммиграции*. Трудовая же миграция носит временный характер – по статистике только около 20 % приезжающих хотят остаться в России. Представителей второго поколения иммигрантов, которые родились уже в стране прибытия, также немного.

Однако ряд исследователей считают, что анклавы в российских городах уже существуют. Так считает Т. З. Протасенко, научный руководитель социологического центра «Мегаполис» Санкт-Петербург: «Сегодня критическая масса приезжих в Петербурге уже достигла такого уровня, что они могут создать собственный город-миллионник. Есть подъезды, дома, даже кварталы, где они живут. И это может быть очень опасным, потому что анклавы – не цивилизованные, а стихийные. А у нас нет точного понимания, кто где живет». По её словам, петербуржцев сегодня все больше раздражают иногородние. Во многом раздражение связано с тем, что приезжие живут обособленно, по собственным, неясным для нас законам и правилам. Горожане боятся таких «анклавов», считая, что не могут чувствовать себя в них или рядом с ними безопасно [В каких районах Петербурга селятся мигранты, 2012].

По словам директора Института демографических исследований Игоря Белобородова «анклавы уже наметились, – говорит он в своем комментарии «Комсомольской правде». – И если так пойдет и дальше, то лет через десять такие районы окончательно оформятся и заживут своей жизнью. Эти территории станут неуправляемыми извне, и их население будет расти. Как следствие, они начнут

изменять Москву: столичный культурный фон, уклад жизни и традиции. Это обычная практика для городов, где доля мигрантов превышает 10–12 процентов, а в Москве уже сегодня мигрантов более 20 процентов» [Петров, 2017].

Несомненно, предпосылки для формирования «параллельных обществ»⁵⁸⁸ в российских городах уже есть. Во-первых, длительное пребывание на территории России – около 6 месяцев и более – значительного числа мигрантов. После отъезда их сменяют новые работники, которые часто селятся на том же месте жительства. Во-вторых, трудовые мигранты часто селятся компактно вблизи рабочих мест, или в районе, где есть дешевое жилье – заселяются по несколько человек в комнату – в итоге их сосредоточение в одном месте может быть значительным. Прецеденты известны. Примечательно, что сегодня первенство в аналитике расселения мигрантов принадлежит не исследователям, а риэлторам – их клиенты хотят знать, в каком социальном окружении им придется жить. Определенную информацию аккумулируют журналисты. В Москве районы компактного проживания мигрантов – это Западное Бирюлево, Старое Марьино с устаревшим жилищным фондом и близостью промзоны, что удешевляет цены на аренду жилья, Люблино (близость крупнейшего вещевого рынка "Садовод", низкие цены на аренду жилья, которое построено на месте бывших очистных сооружений), Солнцево (гигантский оптовый продуктовый рынок Фудсити, близость нескольких кладбищ как мест работы), Гальяново (невысокие цены на жилье из-за плохой экологии от обширной промзоны Калошино и слабого охвата метро, наличие множества плодоовощных и продуктовых баз как мест работы), Метрогородок (низкие цены на устаревшее малогабаритное жилье), Капотня (вещевой рынок «Садовод», близость нефтеперегонного завода и ТЭЦ, плохое обеспечение транспортом, одни из самых низких цен на жилье, большое число общежитий).

Похожая ситуация и в Петербурге – здесь мигранты также селятся в расселенных домах, за проживание в которых они платят по несколько тысяч за койко-место, в районах с низкой платой за аренду жилья, вблизи мест работы: Пулковое – в районе строительства новых объектов, район рынка Апраксин двор и Сенного рынка, овощебазы на ул. Софийской, в расселенных домах на Уткинском проспекте, аварийные дома и заброшенные заводы по Обводному каналу, в поселках Бугры, Колтуши, Федоровское, Сертолово, Горбунки. Есть такие районы уже и в других городах: в Нижнем Новгороде – квартал ветхого жилого фонда в районе Московского вокзала, в Самаре – дома дореволюционной застройки в Самарском районе города, дома частного сектора в Куйбышевском районе города, в пос. Зубчаниновка Кировского района города, в районе застройки частного сектора в Куйбышевском районе, в Уфе – в зонах частного сектора в Октябрьском и Демском районах города, в Оренбурге подобный этнический анклав функционирует в микрорайоне «Берды»

⁵⁸⁸ Термин «параллельные общества» также отражает процесс анклавизации, но имеет ряд дополнительных коннотаций. Введен в социальногуманитарный дискурс Т. Майером.

[Петров, 2017]. При отсутствии или недостатке механизмов адаптации происходит сегрегация таких сообществ от основного общества.

Увеличивается количество мигрантов и в российском селе. Например, в Астраханской, Волгоградской областях мигранты составляют существенную долю в сельскохозяйственной деятельности, связанной с сезонными работами по уборке бахчевых культур и овощей. Данная ситуация оценивается полярно: от «запретить, это приведет к конфликтам», до «они спасут умирающую русскую деревню». ««Эксперты признают, что обойтись без мигрантов село не может», – считает Е. М. Арутюнова» [Арутюнова, 2014].

Религиозность мигрантов: «боязнь» исламизации и реальность. Большинство трудовых мигрантов, пребывающих в Россию – мусульмане. Однако интенсивность их религиозности существенно отличается в поколениях. В наших интервью мы часто фиксируем, что приехавшие 15–20 лет назад в Петербург выходцы из Средней Азии менее религиозны, а приезжающие сегодня к ним молодые родственники очень религиозны. Под их влиянием и старшие родственники становятся более религиозными. Экспертные интервью с лидерами мусульманских общин, национальных центров говорят о том, что религиозность мигрантов является и для них проблемой – она нередко отличается от традиционного для того или иного региона России ислама, имеет интенсивный характер, обнаруживает черты избранничества, приезжие ориентируются на авторитет лидеров, которые были их наставниками дома.

Наблюдается и такая тенденция: в некоторых регионах имамы, получившие религиозное образование за рубежом в 1990–2000-е годы, легче выстраивают общение с мигрантами, в результате происходит вытеснение из общины аутентичных членов, размежевание общин по этническому признаку. «Коренное мусульманское население России, высказывает свой прогноз *Абдулла Ринат Мухаметов, кандидат политических наук*, – само станет меньшинством на своей территории по отношению к среднеазиатскому большинству (вчерашним мигрантам). Это долгосрочный тренд, изменить который очень сложно» [Мухаметов, 2015].

Роль религиозных организаций в адаптации мигрантов. Проблема адаптации мигрантов требует комплексного подхода, к которому не всегда готовы религиозные и общественные организации по ряду причин. Деятельностью общественных, государственных структур охвачено очень малое число мигрантов. Об общественных национальных организация мигранты чаще всего и не слышали. А вот в мечетях и молельных комнатах бывают многие из них. Однако здесь пока можно говорить о большом потенциале, но не о значительных реальных достижениях. В наших интервью мы не получали ответы, что в мечети помогли с оформлением документов, поиском работы, с учебой, устройством детей в детский сад, школу, одеждой, оказали психологическую помощь специально подготовленные люди. Работа с мигрантами, конечно, ведется, но ограничивается проведением собраний с приглашением

сотрудников Федеральной миграционной службы, Министерства внутренних дел, которые разъясняют, как оформить регистрацию и патент, предупреждают о недопустимости правонарушений и др. В проповедях имамы говорят о необходимости соблюдения российских законов, уважительного отношения к местным жителям и представителям всех национальностей и религий.

Лидеры общественных организаций, занимающиеся адаптацией мигрантов, признаются, что взаимодействие с духовенством происходит неэффективно. Как пишет *А. Р. Мухаметов*: «Так, эффективных работающих институтов интеграции мигрантов из Средней Азии в общемусульманское пространство РФ практически нет. Не случайно власти и общество постоянно призывают муфтияты обратить внимание на эту проблему» [*Мухаметов, 2015*].

Неэффективность религиозных организаций в адаптации мигрантов связана с рядом объективных причин. Прежде всего, их количество и возможности не соответствуют масштабам миграции. Рост числа мечетей в постсоветский период в РФ имел небывалый характер. Сегодня по словам председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина, их более 7 тысяч [Совет муфтиев России: число мечетей в РФ превысило 7 тысяч – это беспрецедентный рост, 2014]. Однако основная их часть сосредоточена в регионах с местным мусульманским населением. Получается, что именно мигранты мусульмане, большинство которых сосредоточено в нескольких крупных российских городах ЦФО и СЗФО, оказываются вне сферы влияния представителей российского мусульманского духовенства.

Выводы

Внешняя миграция позволяет России восполнять естественную убыль населения в многих регионах и обеспечивать экономику необходимыми трудовыми ресурсами. В структуре внешней миграции безусловное первенство принадлежит трудовой миграции. Большинство приезжающих на работу представляют мусульманскую популяцию. Демографические тренды, характерные для данной популяции, позволяют делать прогнозы о значительном росте их присутствия и влиянии в будущем на изменения этнорелигиозного состава населения российских регионов и населенных пунктов. Все это указывает на важность вопросов адаптации и интеркультурации мигрантов. Представляется, что в силу их социокультурных особенностей одним из наиболее эффективных способов интеркультурации могло бы стать просветительское влияние российского мусульманского духовенства. Однако мигранты мусульмане в силу объективных причин – нехватки мечетей, молельных домов, оказываются вне сферы такого влияния. Тогда как просветительское влияние духовенства, ориентированное на культивирование общероссийской идентичности, могло бы стать эффективным способом адаптации и препятствовать тенденциям добровольной сегрегации мигрантских сообществ.

Библиографический список

Юбилейный мигрант. 5-миллионным жителем Петербурга может стать ребенок, родившийся в семье приезжих [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [веб-сайт]. URL: <https://svpressa.ru/society/article/58906/> (дата обращения: 10.02.2020).

Арутюнова Е. М. Адаптация временных трудовых мигрантов из Средней Азии на сельском Юге России. Социологическая наука и социальная практика. 2014. 1(5) С. 51–70.

В каких районах Петербурга селятся мигранты. 2012 [Электронный ресурс] // 812`ONLINE: [веб-сайт]. 22.11.2012. URL: <https://online812.ru/2012/11/22/001/> (дата обращения: 10.02.2020).

Денисенко М., Козлов В., Фаттахова А. Современные тенденции денежных переводов мигрантов в России и в мире. Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 3. С. 5–29.

Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. М., 2016. 98 с.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: [Правовой портал]. 2012 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 16.02.2020).

Мигрантам в Петербурге русский язык не нужен, и интегрироваться они не хотят [Электронный ресурс] // Новости Санкт-Петербурга: [веб-сайт]. 2013. URL: <https://mr-7.ru/articles/82329/> (дата обращения: 15.02.2020).

Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. М., 2018 [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ: [веб-сайт]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665> (дата обращения: 20.01.2020).

Мухаметов А. Р. Количество в качество. Мусульмане России перед вызовами демографии и миграции [Электронный ресурс] // АНСАР: [веб-сайт]. 2014. URL: <http://www.ansar.ru/analytics/kolichestvo-v-kachestvo-musulmane-rossii-pered-vyzovami-demografii-i-migracii> (дата обращения: 15.02.2020).

Окраины Москвы превращаются в этнические анклав? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: [веб-сайт]. 16.10.2013. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26146/3035484/> (дата обращения: 10.02.2020).

Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года [Электронный ресурс] // МВД: [веб-сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 12.02.2020).

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г [Электронный ресурс] // МВД РФ: [веб-сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365910> (дата обращения: 10.02.2020).

Петров В. Этнические анклав в городах и селах Урало-Поволжья [Электронный ресурс] // POSREDI.RU: [веб-сайт]. 2017. URL: <https://posredi.ru/etniche-skie-anklavu-v-gorodax-i-syolax-rossii.html> (дата обращения: 10.02.2020).

Рязанцев: денежные переводы мигрантов из РФ сокращают бедность на их родине [Электронный ресурс] // SPUTNIK: [веб-сайт]. 2018. URL: <https://tj.sputniknews.ru/radio/20181115/1027429016/denezhnye-perevody-migranty-russia-sokraschayut-bednost.html> (дата обращения: 10.02.2020).

Смирнова О. А., Жерновая О. Р., Подгусков В. Н. Миграционная ситуация в России, эволюция и тенденции в долгосрочной перспективе. *Власть*. 2016. № 12. С. 114–121.

Совет муфтиев России: число мечетей в РФ превысило 7 тысяч – это беспрецедентный рост [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ: [веб-сайт]. 2014. URL: <https://ria.ru/20141117/1033687343.html> (дата обращения: 10.02.2020).

Hackett C. (2017). 5 facts about the Muslim population in Europe // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/29/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> (дата обращения: 10.02.2020).

Table: Estimated Number of Immigrants by Religious Affiliation (2012).// URL: <https://www.pewforum.org/2012/03/08/table-estimated-number-of-immigrants-by-religious-affiliation/> (дата обращения: 10.02.2020).